

Советская Эстония
г. Таллин

7 СЕН 1986

Наши юбиляры

РОЛИ, КОТОРЫЕ НАС ВЫБИРАЮТ

Народному артисту СССР
Тийту Куузику — 75

Помнится, шла на сцене «Эстонии» репетиция «Летучего голландца», спектакля, который ставил режиссер из ГДР Детлиф Рогге. В тот день он долго и подробно работал с хором, и все почему-то не клеилось, не слаживалось, не выстраивалось — так, как это видел режиссер. На площадке вместо драматического действия, исполненного накала чувств в преддверии кульминационных событий, выходила суета, мельтешение. И режиссер постоянно повторял сцену, и хористы уже выбивались из сил. А в углу за кулисами, на скамеечке, сидел уже очень немолодой человек и ждал своего выхода, терпеливо, и даже как-то безучастно. Не нервничая, не тратя попусту силы на бессмысленное выяснение отношений. Он просто ждал, думая о своем, — народный артист страны Тийт Куузик — и, может, именно это его терпеливое ожидание, без которого тоже не бывает артиста, исследователи его творчества назовут в толстых монографиях вхождением в образ или работой над образом, может быть... Но тогда, на той репетиции, он сидел на скамейке, никому не мешая, и ему никто не мешал думать мудрую свою думу под мощную музыку Рихарда Вагнера. А когда режиссер пригласил его на сцену, Куузик поднялся и неспешно двинулся вперед, на секунду замер посреди сцены, точно стряхивая с себя вялость, дернулся как-то боком — и поднял голову. Вслушался в звуки оркестра и запел. И в который — тысячный, двухтысячный? — раз случилось чудо. Потом критики, и наши, и зарубежные, захлебнутся словами восторга, где «неиссякаемая молодость» певца будет перекликаться с «неиссякаемой мощью» его голоса и «неиссякаемым накалом» его чувств. А тогда была рядовая репетиция, черновая, без костюмов, с едва намеченными декорациями, но это не имело никакого значения: он стоял, гордо откинувшись назад, и пел, сотрясая сходы зала. И было уже совершенно неважно, что делал хор и как работала на режиссерскую идею массовка. Пел Тийт Куузик, и это был — Голландец. Это был — Вагнер.

За те сорок с лишним лет, что работает он в Государственном академическом театре оперы и балета «Эстония», за те долгие, славные и нелегкие десятилетия, сотканые из репетиций, премьер, спектаклей, гастрольных поездок, такое случалось не однажды. Такое случалось всякий раз, когда он выходил на сцену, замирал на мгновение — и начинал петь, потрясая своим удивительным голосом зрительские сердца. И взрывался аплодисментами зал, и падали к его ногам цветы, и поклонники его искусства, будь то в Таллине, в Москве или за океаном, восторженно кричали: «Браво, маэстро!». А он раскланивался спокойно, с достоинством, уже не принадлежащий своему Борису Годунову, Алеко, Демону, Руслану, Риголетто, Фигаро и себе еще не принадлежащий, ибо это самый таинственный миг, миг расставания с героем — непознанный и никем не разгаданный. А утром вновь приходил на репетицию и, как все, спокойно ждал своего часа, своей минуты.

Так бывало всегда. Так будет и в четверг, 11 сентября, когда на сцене театра «Эстония», родного и единственного его театра, будет праздноваться большим юбилейным концертом 75-летие Мастера. В программу, тщательно составленную и продуманную, войдут лучшие произведения певца, любимые его арии. Но какая программа, пусть даже самого большого и значительного концерта, может вместить то, что им создано, что может спеть, окрасив своим уникальным даром, народный артист СССР Тийт Куузик. Поэтому концерт, какой бы он ни был торжественный и сколько бы на нем ни было сказано громких слов и вручено ярких букетов, — лишь веха на долгом пути, началом давным-давно на маленьком хуторе близ Пярну.

Его биографию можно прочитать во всех музыкальных и многих других солидных изданиях: родился в семье столяра, а, точнее, мастера по дереву, рано увлекся музыкой, потом стал заниматься в хоре, и все время мечтал о больших сольных партиях, особенно после того, как услышал знаменитого Александра Ардера, приезжавшего в Пярну на гастроли. И мечта стала явью: он познакомился с Ардером, и стал его учеником в Таллинской консерватории, и с его легкой руки уехал на один из первых международных конкурсов вокалистов в Вену, и стал лауреатом. И мог бы петь в австрий-

ской опере, куда получил приглашение, или на любой другой европейской сцене, потому что таланта был недюжинного, и одновременно — не мог, потому что тянуло домой в Эстонию, где так хотелось осуществить, наконец, самое главное желание: петь на той знаменитой сцене, где пел Бориса Годунова его учитель. Впервые он вышел на эстонскую сцену 7 ноября 1944 года — с день годовщины Октябрьской революции, когда оперная группа театра давала первый спектакль в освобожденном Таллине. Здание театра было разрушено, и «Евгений Онегин», где Тийт Куузик исполнял заглавную партию, шел в кинотеатре «Глория». С «Онегина» все и началось, ну, а потом уже был Годунов, были другие партии, другие роли, которые находили певца, которые выбирали его подчиненные уникальным возможностям его голоса.

Это можно прочитать в любом музыкальном издании. И в любом музыкальном издании можно прочитать о его удивительном трудолюбии, без которого не бывает певца, о невероятном послушании думающему режиссеру, без которого не бывает актера. О том, что всю жизнь Тийт Куузик не устает быть влюбленным в настоящую музыку, будь то Чайковский, Мусоргский, Шуберт или интересный современный автор. Многие можно узнать из книг и статей — например, про то, что все эти годы, начиная с дней учения и кончая сегодняшним днем зрелого мастера, он поет каждый день, чтобы не потерять форму. И никогда не поет на репетициях вполголоса, щадя его для значительных показов публике, ибо так можно лишь растерять, что вроде бы бережно хранишь. И уважает партнера, потому что без партнера не бывает солиста. Очень многое можно прочитать. И даже поверить на слово тем, кто хорошо разбирается в секретах оперного искусства. Но ничье, даже самое профессиональное чужое понимание, даже самое эмоциональное чужое восприятие, не может сравниться с личным впечатлением от голоса Тийта Куузики. И когда зарубежные, не очень охочие на лесть газеты пишут о том, что Тийт Куузик поет сегодня, как сорок лет назад, ибо годы не властны над его голосом, — это истинная правда. В этом можно убедиться, придя на спектакль театра «Эстония», или на камерный его концерт, или на репетицию, или на урок в консерваторию, где профессор Куузик обучает своих студентов не долгими и подробными объяснениями, как надо петь, а пением.

Он пел в долгой и богатой своей сценической жизни так много, что, кажется, перебрал уже весь мировой репертуар. Но это только кажется, потому что мир музыки столь насыщен и разнообразен, что вычерпать его до дна просто невозможно. И это прекрасно, когда у Мастера, встречающего свое 75-летие, еще есть резерв, еще не исчерпан потенциал, еще есть перспектива. Это значит, что есть перспектива у зрителя, у слушателя, у поклонника его искусства. Это значит, что мы можем услышать несравненный голос Тийта Куузики в тех произведениях, которых мы в его исполнении еще не знали. Это значит, что грядущее 75-летие — просто славный юбилей, а не подведение итогов, что — продолжение следует. А таланта — достанет.

Долголетия вам, Маэстро.

Э. АГРАНОВСКАЯ.
Фото Н. Шарубина.